В Лю Гуо Нэне было 30 000 мужчин и лошадей, в Ли Ваньцине - всего 10 000 мужчин и лошадей, а в двух департаментах, вместе взятых, - 40 000 мужчин и лошадей.

Остальные 30 000 человек забрали свое оружие и вернулись домой, а бездомные разделили землю в провинции Хуэйчжоу.

Люди, которые были похищены и разграблены по дороге, многие из которых неохотно шли за бандитами, были очень рады узнать, что правительство собирается их отпустить.

Однако многие из них уже были бездомными, и большинство было готово остаться в префектуре Хуэйчжоу для обработки земли, в конце концов, правительство раздавало сорок акров земли бесплатно, а префектура Хуэйчжоу также освобождалась от налогов на три года, так что условия все равно были очень заманчивыми!

Лю Гуонэн и Ли Ваньцин оба лично отправились в центральную столицу Фэн-Яна, чтобы отдать дань уважения Чжу Си Лонгу, и в течение всего пути в город Фэн-Ян, шок в их сердцах рос, чувствуя, что они оказались не в том месте.

Три года назад Лю Гуонэн и Ли Ваньцин приехали в Фэньян. В то время они последовали за различными повстанцами, чтобы убить их, и, войдя в город, они практически сожгли весь город Фэньян и убили много людей.

Я не ожидал, что прошло всего три коротких года, и префектура Фэн Ян развивалась так хорошо! Город Фэньян также восстановлен так хорошо, процветающий, совсем не похожий на регион, который пережил серьёзную войну.

На самом деле, реконструкция города Фэньяна в основном приписывается Чжу Да Да Диану и Ян Ифану, которые энергично восстанавливали город Фэньян с момента их вступления в должность в 8-ом году Чунчжэня, и вложили много сил и ресурсов.

Когда Лю Гуонэн и Ли Ваньцин пришли во Дворец Неба, они сразу же опустились на колени, чтобы признать свои грехи и попросить прощения, как только увидели Чу Цзы Длинь на золотом троне.

Как только он увидел их на золотом троне, он тут же встал на колени и умолял о прощении.

Их было легко убить, но это только заставило бы всех злодеев поверить в то, что суд сдался по собственной инициативе, что затруднило их подавление.

После честного поклонения и исповедания своих грехов в королевской усыпальнице, Чжу Цзы Лонг назначил Лю Го Нэна заместителем генерала Хуанчжоу, а Ли Ваньцина - генеральным советником Сюйчжоу, и они возглавили 10 000 человек для охраны Хуанчжоу и Сюйчжоу в Хугане, соответственно.

Чжу Цзы Лонг поместил их в Хугуан, чтобы они могли пойти на север, чтобы иметь дело с Ли Цзычэном, и чтобы Хуан Дэгун, который находился в Учане, мог присматривать за ними.

Лю Гуонэн и Ли Ваньцин были удивлены договоренностью наследного принца, они думали, что их пошлют сражаться с Чжаном Сяньчжуном, чтобы окрасить кровью, но они не ожидали, что наследный принц будет настолько моралистичен, что это их немного тронуло.

После расселения двух дивизий Лю Гуонэна и Ли Ваньцина, время вступило в марте, весенняя вспашка была завершена по всему Южному Чжили, а три дивизии армии Тяньва были

расширены.

Он приказал Зуо Лянъю, находящемуся в провинции Цзюцзян, вести свои войска в район Цзиндэчжэнь и установить оборону, чтобы не дать Чжан Сяньчжуну и Ло Рукаю войти в провинцию Цзянси и не вызвать там неприятностей.

□□□□□□□□□□□□□*

В марте ослиная повозка медленно двигалась по официальной дороге, ведущей в центральную столицу провинции Феньян.

Он был одет в ткань, с круглым белым лицом и бородой длиной в ногу под челюстью, и хотя он был старым, его глаза были острыми.

"Хозяин, мы не в том доме Янчжоу?" На ослиной тележке пожилая женщина спросила с напуганным лицом.

В первый месяц 10-го года правления Чунчжэня, когда Чжу Чичжун готовился возглавить свою армию на юг, чтобы подавить восстание, он попросил у министерства доходов десятидневного провианта.

У него не было наследника, а только старая жена, чтобы составить ему компанию, и он едва мог зарабатывать на жизнь, несмотря на свою бедность.

Прожив год в Шечжоу, полмесяца назад Чэн Гуосян внезапно получил повестку от наследного принца с просьбой встретиться с ним в центральной столице Фэнъян.

В своем сердце Чэн Гуосян сказал, что то, что причитается, наследный принц не должен проглотить свой гнев и хочет найти с ним неприятности. Ни в коем случае не испугавшись, он хотел бы посмотреть, по какой причине кронпринц исправится, в худшем случае, он бы снова сделал ему выговор и научил его быть правителем! Что не так со смертью?

С тех пор, как он вошел в резиденцию Фэн Ян, Чэн Гуосян чувствовал себя все более и более неуместным, это все еще была резиденция Фэн Яна? В прошлом году я проезжал здесь, чтобы вернуться домой, и шел в правильном направлении и в правильном месте, но почему все так изменилось?

Они были аккуратно одеты, с красным лицом и ходили с большой развязностью и уверенностью.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но думаю, что смогу. Как таковой, и вздохнув с глубоким беспокойством, теперь....

Теперь в центральной столице было много иностранных купцов и людей, которые путешествовали с различными акцентами, в том числе из южной провинции Аньхой, провинции Хуайань, провинции Хэнань и даже провинции Иньцзян.

Чэн Гуосян отдохнул на минуту перед булочной и купил две булочки по цене четырех юаней, спросив о молодом человеке с иностранным акцентом, который, кстати, ел булочку, спросив его, что он делал в Чжунду, и приехал ли он сюда служить стране, прочитав объявление о наборе наследного принца добродетельных людей.

Молодой человек с хенанским акцентом засмеялся: "Сэр, вы шутите, я могу прочитать

только больше двадцати слов, как я смею беззастенчиво туда идти! Здание заполнено учеными! Я приехал в Фэн Ян, чтобы найти выход, я не только могу здесь поесть, но и заработать немного еды, чтобы прокормить свою семью"!

Глядя на цвет тоски в глазах этого молодого человека, Чэн Гуосян на мгновение был ошарашен, он не видел такого выражения у молодого человека в течение многих лет.

Улицы города Фэньян были очищены, это был просто далекий крик от грязи прошлого, а главное, в городе не было ни одного нищего и ни одного бродяги!

Чэн Гуосян также обнаружил в городе несколько общественных бань, которые предоставлялись бесплатно правительством, многие выходили из бань с корзинами и были очень довольны, но Чэн Гуосян также обнаружил непристойность, в городе действительно были женские бани, как это унизительно!

В префектуре Фэн Ян есть все, что заставляет Чэна Гуосяна вздыхать невероятно, на территории нет ни одного бандита, каждый может съесть достаточно, и в нынешний период правления династии Мин он еще более стабилен, чем столица.

Чэн Гуосян плакал от всего сердца: "Как что-либо в пруду может быть золотой чешуей, превращаясь в дракона всякий раз, когда наступает буря? Сильная армия, которая непобедима и непобедима, даже способность управлять страной настолько выдающаяся, что я презирал ее тогда……".

http://tl.rulate.ru/book/41393/935520